

ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

По мере развития исторического знания периодически возникает потребность в переосмыслении исторических явлений и процессов. Связано это со стремлением теоретически осмыслить традиционно сложившиеся подходы на основе новых документальных материалов, повысить информационную отдачу введенных в научный оборот источников, переосмыслить общую методологию исторического исследования. Выход из так называемых кризисных явлений в современной методологии обусловлен не простым количественным накоплением публикаций, а существенной ломкой привычных стереотипов и устоявшихся схем, глубокой трансформацией исследовательских методов и научных подходов. Подобные процессы в большей степени относятся к новейшей историографии, менее устоявшейся, в значительной мере подверженной конъюнктурным изменениям.

К наиболее острым дискуссионным вопросам последнего времени с полным основанием могут быть отнесены проблемы гражданской войны в России. Известно, что события Октябрьской революции и гражданской войны входили в круг особых вопросов, находившихся под непосредственным контролем партийных структур, что обуславливало устойчивое существование традиционных подходов, основанных на догматизации «ленинской концепции революции и гражданской войны».

Преодоление негативных явлений в историографии невозможно без анализа конкретных событий, происходивших в различных регионах страны. Обращение к региональной истории гражданской войны способно не только дополнить новыми характеристиками это сложное явление, но и помочь реконструировать целостную историю гражданской войны.

История гражданской войны в России имеет весьма обширную историографию, включающую работы как отечественных, так и зарубежных исследователей. В изучении проблемы обозначились три подхода: военно-исторический, историко-партийный и историко-гражданский. Наряду с общими исследованиями истории гражданской войны накоплен значительный опыт ее изучения на материалах различных регионов страны. Имея общую методологическую основу, эти подходы представляли собой различные стороны историографии гражданской войны. Литература по рассматриваемой проблеме может быть условно разделена на группы.

К первой группе относятся работы по истории Октябрьской революции и гражданской войны теоретического, историографического и источниковедческого характера¹. Эти работы отражают сложившуюся в историографии концепцию гражданской войны, позволяют уяснить общие подходы, объем понятий, терминологию, периодизацию. Обращение к этой группе историографических источников дает возможность выявить основные направления, динамику изучения революционных событий в России.

К особой группе целесообразно отнести общие фундаментальные

исследования по истории Октября и гражданской войны в России², позволяющие достаточно четко представить место и значение региональных событий в революционной истории страны. Центральной исследовательской проблемой в работах данного типа стали вопросы военного противостояния революционных и контрреволюционных сил. При этом важно подчеркнуть особое внимание, уделяемое авторами таким районам, как Дон, Кубань, Терек, относившимся многими исследователями к так называемой «казахьей Вандеи».

К особенностям новейшей историографии можно отнести более открытый доступ к публикациям зарубежных историков³, в которых, как правило, содержатся материалы архивов, ранее недоступные отечественным исследователям. Отличаются они своеобразными постановками проблем, свободным; изложением материала, парадоксальностью положений и выводов.

В отдельную группу можно выделить специальные работы по истории революционных событий и гражданской войны на Юго-Востоке, Северном Кавказе⁴, Кубани⁵. На общем фоне событий, происходивших в России, в них исследуется широкий круг проблем регионального характера: социально-экономические и политические особенности развития народов этих сложных многонациональных регионов.

Данные исследования, как правило, базируются на источниках, извлеченных из местных архивов, что позволяет не только расширить документальную базу, ввести в научный оборот более широкий корпус источников, но и проанализировать «преломление» общероссийских процессов с учетом особенностей конкретных регионов. Основываясь на широком документальном материале авторы этих работ воссоздают социально-экономическую обстановку, определяющую расстановку сил в среде казачьего, иногороднего и горского населения, характер требований и противоречий, сложившихся в обществе.

Гражданская война в России являлась сложным многогранным событием, что не могло не сказаться на особенностях историографии. Наряду с общими подходами укрепилась тенденция выделения локальных тем¹: социально-экономического⁶, политического⁷, военно-стратегического характера⁸. При таком подходе появляется возможность глубокого специального изучения конкретных проблем, но, к сожалению, утрачивается представление о взаимосвязи различных исторических процессов и явлений, нарушается осознание их целостности и взаимообусловленности, предопределивших характер, размах и особенности гражданской войны в России.

Анализируя историографию данной проблемы нельзя не учитывать и такую своеобразную литературу, как документальные художественные произведения⁹. Особенно те из них, что написаны свидетелями событий. Хотя подобного рода публикации не являются исследованиями научного плана и не имеют необходимой источниковой базы, они заслуживают внимания со стороны историков, ибо позволяют дополнить историю гражданской войны «личностными» характеристиками, увидеть,

происходившие события как бы «изнутри».

Вторая половина 80-х и 90-е гг. по праву могут быть выделены в особый этап историографии. Для этого времени характерно не только возрастание интереса к данной теме, но и появление нового взгляда, складывание оригинальных подходов к истории гражданской войны как в целом в стране, так и на уровне отдельных регионов. Причем Северный Кавказ, Дон, Кубань, Терек находятся в эпицентре научного поиска, именно здесь систематически проводятся научные конференции, круглые столы, публикуются тематические сборники, материалов, формируются оригинальные исследовательские подходы¹⁰.

Весьма показательны, что тематикой первых научных конференций по истории казачества стала его история периода гражданской войны (Карачаево-Черкесия, 1980, 1986 гг.; Кабардино-Балкария, 1990 г.; Анапа, 1993 г.; Ростов-на-Дону, 1995 г.; ст. Полтавская, 1996г.):.

Состоявшиеся острые дискуссии отразили не только уровень разработки данной проблемы, но и пробудили интерес к истории гражданской войны, способствовали притоку новых исследовательских сил. В то же время обращение к этой проблеме показало, что многие вопросы истории гражданской войны своими корнями уходят в дореволюционный период и даже в более раннее время. Потребность комплексного, хронологически широкого рассмотрения проблем гражданской войны предопределила тематику заслушанных докладов и сообщений. В значительной степени этим обстоятельством определяется потребность в критическом осмыслении сложившихся историографических подходов.

В историографии, как правило, разделение общества рассматривалось как явление социально-экономическое, детерминированное по классовому принципу. К наиболее исследованным вопросам можно отнести характеристику социально-экономической ситуации. В центре внимания исследователей находились проблемы, связанные с нерешенностью аграрного вопроса. При этом не в полной мере учитывались особенности аграрных требований различных групп населения (иногородних, казаков, горцев). В плане формирующихся новых исследовательских подходов первостепенное значение приобретает необходимость выявления истоков столкновения классов, сословий, наций, коренящихся в этноисторических, социально-экономических, политических отношениях.

Трудности исследования избранной проблемы во многом обуславливаются слабой разработанностью казачьей и горской истории, долгие годы остававшейся «запретной» темой. Значительная масса литературы о казаках и горцах вышла в 20-е г. XX в. Последующие же десятилетия (с начала 30-х до середины 80-х гг.) вошли в историографию как период жесткой классовой дифференциации общественных явлений, исключавшей градацию населения по сословному и национальному принципу, слабой, порой тенденциозной, разработки революционного прошлого казачества и горцев. «Ни о какой подлинно научной разработке истории казачества, особенно периода революции, — подчеркивает А. И.

Козлов, — тогда и не могло идти речи»¹¹.

При характеристике кризисных состояний практически не учитывались такие показатели, как соотношение этнических групп, поло-возрастной состав населения, образовательный уровень. Комплексное рассмотрение всех этих проблем, по-видимому, может дать более убедительную картину остроты и противоречивости социально-экономической ситуации.

Не менее важное значение имеет исследование конфронтационных процессов в политической сфере. В историографии сложились подходы к изучению истории создания и деятельности различных государственных и политических организаций на уровне регионов (в част-ности Кубанский областной исполнительный комитет, военно-революционный комитет, Совет рабочих, воинских и крестьянских депутатов, Кубанская рада, Кубанское войсковое правительство и др.).

При этом явно недостаточное внимание уделялось противоречиям, возникавшим между различными политическими структурами центра, разрабатывавшими программы государственного устройства, и поиска на местах путей создания союза различных государственных образований (Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей).

Особое место должен занять так называемый военный фактор, усиливший конфронтационные процессы в обществе. В историографии он сводился к военно-стратегическому противостоянию, вооруженной борьбе революционных и контрреволюционных сил. В то время как Гражданская война как острая форма гражданского противостояния в значительной степени связана с реакцией на военные события гражданского населения, его отношением к мобилизациям и реквизициям. Более того, гражданская война, с одной стороны, провоцировалась, а с другой, — вызывала к жизни такие социальные явления, как миграция населения, эмиграция, деклассирование, дезертирство.

К малоисследованным вопросам в отечественной историографии следует отнести и проблему террора как I явления, оказавшего непосредственное влияние на морально-психологический климат в обществе, углубляющего не только противостояние, но и появление определенных групп населения, отторгавших гражданскую войну, безуспешно стремившихся сохранить нейтралитет.¹²

В последние годы проблема гражданской войны при-I обрела особое значение: происходит осознание нереализованных исследовательских возможностей, в научный оборот вводятся ранее неизвестные документы, преодолевается нигилистическое отношение к работам первых историков гражданской войны. В то же время эта проблема оказалась в эпицентре современной политической борьбы, что не может не оказывать отрицательного влияния на уровень ее научной разработки.

¹ Ш е р м а н И. Л. Советская историография гражданской войны в СССР (1920 — 1931). — Харьков, 1964; Найда С. Ф., На-Умов В. П. Советская историография гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. — М., 1965; Наумов В. 1} Летопись героической борьбы: советская

историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. — М., 1972. Минц И. И., Наумов В. П. // Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. — М., 1978; Поликарпов В. Д. Начальный этап гражданской войны. — М., 1980; Городецкий Е. Н. Советская историография Великого Октября. — М., 1981; Марушкин Б. И. и др. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1981; Историография гражданской войны и империалистической интервенции. — М., 1983; Актуальные вопросы историографии Октября на Дону и Северном Кавказе. — Ростов-на-Дону, 1986; Гугов Р. Х. и др. Вопросы историографии Великого Октября на Дону и Северном Кавказе. — Нальчик, 1988 и др.

² Гражданская война 1918 — 1921 гг.: В 2-х т. — М., 1928 -1930; Голубев А. В. Гражданская война 1918 — 1920 гг. — М., 1932; История гражданской войны в России 1917 — 1922 гг.: В 5-ти т. — М., 1939 — 1960; История СССР с древнейших времен до наших дней. — М., 1967. — Т. 7; Минц И. И. История Великого Октября. В 3-х т. — М., 1973; Гражданская война в СССР. I 2-х т. — М., 1980 и др.

³ Keep John. The Russian revolution. A study in mass mobilization. — London, 1976; Kenez P. Civil war in South Russia, 1919 — 1920: The defeat of the whites. California, 1977; Рабинович А. Большевики приходят к власти. — М., 1989; Карр Э. История Советской России 1917 — 1923. — М., 1990. — Т. 1, 2; Боффа Д. История Советского Союза. В 2-х т. М., 1994; Бровкин В. Н. // Вопросы истории. — 1994. — № 4 — 5; Рейман М. // Отечественная история. — 1994. — № 4 — 5; Верт Н. История Советского государства: 1900 — 1991. — М., 1995.

⁴ Янчевский Н. Л. Краткий очерк истории революции на Юго-Востоке (1917 — 1920). — Ростов-на-Дону, 1924; Буркин Н. Г., Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. — Ростов-на-Дону, 1933; Бойков С., Буркин Н., Кондюрина З. Октябрь на Северном Кавказе. — Ростов-на-Дону, 1934; Разгон И. М. Орджоникидзе и Киров в борьбе за власть Советов на Северном Кавказе. — М., 1941; Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918 — 1920 гг.). — М., 1961; Киревко Ю. К. Крах калединщины. — М., 1975; Козлов А. И. На историческом повороте. — Ростов-на-Дону, 1977; Сергеев В. Н. Банкротство мелкобуржуазных партий на Дону. — Ростов-на-Дону, 1979; Егоров. Советы Дона в 1917 году: (борьба партий в Советах между двумя революциями) — Ростов-на-Дону, 1987; Ермолин А. П. Революция и казачество (1917 — 1920 гг.). — М., 1982; Хмелевский К. Л., Хмелевский С. К. Буря над Тихим Доном: исторический очерк о гражданской войне на Дону — Ростов-на-Дону, 1984; Венков А. В. Донское казачество в гражданской войне (1918 — 1920) — Ростов-на-Дону, 1992; Егоров. Антибольшевистское движение на юге России на начальном этапе гражданской войны. — Ростов-на-Дону, 1995 и др.

⁵ Ладоха Г. Очерки гражданской борьбы на Кубани. — Краснодар, 1923; Лола М. О кубанском казачестве. — Ростов-на-Дону, 1926; Раенко-

Туранский Я. Н. Адыги до и после Октября.-Ростов-на-Дону, 1927; Соколов Г. В. Интервенты на Кубани (1917 — 1920 гг.). — Краснодар, 1957; Очерки истории Адыгеи. в 2-х т. — Майкоп, 1957, 1981; Волошко Т. Памятный двадцатый год- — Краснодар, 1964; Козлов А. И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917 — 1920 гг.). — Ростов-на-Дону, 1972; Осадчий С. П. Октябрь на Кубани. — Краснодар, 1977; История народов Северного Кавказа: (конец XVIII — 1917 г.). — М., 1988; Бугай Н. Ф., Джимов Б. М. От ревкомов к Советам на Кубани. — Майкоп, 1989; Куценко И. Я. Кубанское казачество. — Краснодар, 1990; Северный Кавказ: выбор пути национального развития. — Майкоп. 1994 и др.

³ Гноев М. И. Ленинская аграрная политика в горском ауле. — Орджоникидзе, 1969; Ботина Г. Осуществление хлебной монополии на Кубани в 1917 — 1918 гг.//Советские архивы. — 1980. — № 6; Карпенко С. В. Проблемы экономического и политического белогвардейских режимов в советской историографии // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. — М., 1986; Петров В. П. Промышленность и рабочий класс Кубани накануне Октября//Красный Октябрь и наши дни. — Краснодар, 1988 и др.

⁷ Раенко Я. Н. Из истории большевистских организаций Кубано-Черноморья 1914 — 1920 гг. — Краснодар, 1940; Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. — М., 1964; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. — Краснодар, 1966; Бабичев М. М. К вопросу о земельной политике Советской власти на Кубани в 1920—1924 гг. // Научные труды Кубанского гос. университета. — Краснодар, 1974. Вып. 187; Козлов А. И. Потопление кораблей черноморского флота и позиция руководителей Кубано-Черноморской республики. // Гражданская война на Северном Кавказе. — Махачкала, 1982 и др.

⁸ Голубев А. Врангелевские десанты на Кубани. — М.-Л., 1929; Разгон И. Восстание на Кубани и в Черноморье и разгром Деникина. // Борьба классов. — 1935. — № 3; Красильникова К. К. Партизанского движение на Кубани и Черноморье. — Краснодар, 1957; Кондаков А. А. Разгром десантов Врангеля на Кубани. — Краснодар, 1960; Верхо-сь В. Красная гвардия в Октябрьской революции.— М., 1976 и др.

⁹ Серафимович А. Железный поток. — М., 1924; Фурманов Д. А. Красный десант. // Пролетарская революция. — 1927.— № 9; Веселый А. Россия, кровью умытая. — М., 1932; Плескачевский Л. П., Шеуджен А. И. Мое Шовгенов. — Майкоп, 1958; Дубинский И. Контрудар. — М., 1979; Степанов Г. С. Закат в крови. — М., 1989; Бабель И. Э. Кохармия. Рассказы, дневники, публицистика. — М., 1990; Чеучев Н. Ш. Гошевной Шовгенова. — Майкоп, 1990; Лихонос В. Избранное. Наш маленький Париж.— М., 1993; Евтых А. Бычья кровь. — Майкоп, 1993 и др.

¹⁰ Казачество в революции и гражданской войне. Мат. Второй Всесоюзной научной конференции. Черкесск, 9 — 11 сентября 1986 г. — Черкесск, 1988; Возрождение казачества: История, современность, перспективы. (Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V международной (всероссийской)

научной конференции).— Ростов-на-Дону: Изд-во «Логос», 1995; Проблемы истории казачества XVI — XX вв. Мат. третьей Всесоюзной научной конференции. Нальчик, 1990 г. — Ростов-на-Дону: Изд-во гос. ун-та, 1995; Проблемы истории казачества: Сб. науч. трудов. — Волгоград: Изд-во гос. ун-та, 1995 г.; Кубанское казачество: три века исторического пути. Мат. международной научно-практической конференции, ст.Полтавская, 1996 г. — Краснодар, 1996 и др.

¹¹ Козлова А. И.//Проблемы истории казачества XVI -XX вв. — Ростов-на-Дону, 1995. — С. 4.